

Объятия перламутра

МЕЛИССА ДЕФИ

Мелисса Дефи

Объятия перламутра

«Автор»

2024

Дефи М.

Объятия перламутра / М. Дефи — «Автор», 2024

Чтобы сбежать с острова и добраться до материка, Лили устраивается служанкой на дипломатический корабль. Ведьмочке предстоит прислуживать драконам, вежливым и достойным представителям крылатой расы.

Всего три дня работы и она доберется до заветного берега. Вот только с драконами всегда все идёт не по планам. Там где девушка желала тихой дороги, ее встретят испытания. Там где искала мимолетных попутчиков, ее найдет судьба. #Истинная пара #Неунывающая героиня #Легкая история #Однотомник. #Иллюстратор Елена Гущина @lutienelverin

© Дефи М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Дорога к морю	10
Глава 2. Ищур	16
Глава 3. Чаепитие	21
Глава 4. Вечер в море	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мелисса Дефи

Объятия перламутра

Пролог

Все утро Мирана пребывала в задумчивом настроении. Накануне прошел дождь, и нужно было бы отправиться по грибы, побольше запасти на зиму. Но выходить из дома не хотелось. Травница сидела за столом и помешивала отвар из калины, все глубже погружаясь в воспоминания. Прошло ровно пятьдесят лет с тех пор, как она прибыла на остров. Ровно пятьдесят лет, как она занимается лечением жителей маленького города, отказавшись от шума материка. Нет, она не жалела об этом решении. Мирана получила здесь то, что искала: тихую жизнь и крепкую дружбу. Жители острова привыкли заботиться друг о друге, сообща борясь со стихиями и болезнями. А потому очень ценили ремесло травницы и уважали ее. Семьи охотников, рыболовов и рудокопов всегда были рады видеть Мирану в гостях и благодарили за советы. Травница же в ответ никогда не жалела для соседей снадобий и настоек.

Но все же... Все же иногда она скучала. Прошло уже полвека, как Мирана не виделась со своей семьей. Рожденная от оборотня и ведьмы, она унаследовала от матери лишь долголетие да вьющиеся волосы. А вот кровь отца была сильна. Травница хорошо помнила свои пятнадцать лет. Первое превращение в волчицу. Слезы радости на щеках бабушки. Спокойный голос старшего брата, помогающий ей справиться с болью и страхом, пока ее кости менялись. Крепкие объятия отца, когда все закончилось. Семья гордилась юной волчицей и праздновала это событие весь следующий день от рассвета до заката.

Однако частью стаи Мирана так и не стала, хоть и очень старалась. Оборотница, предпочитающая охоте собирательство, не могла быть своей среди хищников. Тогда мама предложила ей посетить ведьмовской ковен. Ведьмы по своей сущности – одиночки. Живя уединенной жизнью, они, как правило, передавали свои знания только кровным дочерям. Каждая семья развивала свою, особую магию. У одних лучше получалось управляться со стихиями, другие работали с иллюзиями, третьи могли читать чужие мысли. Мать Мираны, к примеру, умела разговаривать с лесом. Но в последние столетия жить поодиночке стало тяжело. Необходимость защищаться от врагов и торговать с союзниками заставила ведьм объединяться в ковен. Со временем у каждой ведьмовской общины появилась своя территория, которую жительницы оберегали и охраняли сообща. На берегах возникали ковенные речные ведьм, лесные общины селились глубоко в лесах, ведьмы воздуха предпочитали горы, где царили снега и ветра. Мирана пошла по стопам матери и вступила в лесной ковен, как только достигла совершеннолетия. Ковеном, как правило, руководил Совет из старших ведьм. Они не всегда были самыми сильными, но всегда — опытными. Недостатка работы в общине никогда не случалось, поэтому Мирану с готовностью приняли к себе. Но жизнь среди одаренных и талантливых подруг казалась полукровке слишком безрадостной. Тем, кто не обладал даром, доверяли лишь грязную работу да подготовку ингредиентов и не позволяли создавать собственные сборы из трав.

В мире с таким большим разнообразием рас Мирана не была диковинкой. Каждый полукровка перенимал от родителей что-то свое. Кому-то доставались острые уши от эльфов и вредность от ведьмы. Кому-то перепадали сила орка и тело человека. Кто-то перенимал трудолюбие гномов и способность превращаться в зверя от оборотней. Но каждому ребенку от смешанного союза приходилось искать свое место в мире. Исключением были лишь драконы. Эти существа были наделены не только способностью превращаться в огромных летающих тварей,

но и обладали собственной, особой магией. Драконята же рождались не часто, а потому сородичи особенно их берегли и редко отпускали из семьи.

После пары лет, проведенных с лесными ведьмами, Мирана попыталась ужиться в большом людском городе. Но там оказалось тесно и волчьей, и ведьмовской сущности.

Другое дело остров. Ишур славился суровой природой, но добрым нравом жителей. Ведьм здесь никогда не было, а оборотни надолго не задерживались. Так что особые знания тогда еще юной девушки пришлось очень кстати. Травница быстро стала своей среди островитян и всей душой полюбила это место.

Из воспоминаний Мирану вырвал нетерпеливый стук в дверь. На пороге оказался незнакомый мужчина.

— Тут живет травница? — Едва получив кивок в ответ, мужчина оттолкнул женщину от двери и ворвался в дом. — Помогите, умоляю! — Незнакомец нервно тер рукав рубашки, на лбу блестела испарина.

— Что случилось? — Мирана прошла к окну и посильнее раздвинула шторы, впуская в комнату солнечный свет.

— Рука, сыпь, — почти невнятно бормотал посетитель, продолжая потирать правую руку и в целом напоминая медведя-шатуна. Разум мужчины был сильно затуманен. Чудо, что он вообще смог добраться до дома травницы.

Мирана достала с полки перчатки из телячьей кожи и специальную повязку на лицо, пропитанную чередой. К ней часто приходили больные, поэтому травница всегда держала защитный комплект наготове. Закатав рукав рубахи своего гостя, травница увидела, что рука его расчесана до крови от запястья до локтя. Вот только ни одного прыщика или волдыря не было.

— Вы вчера прикасались к чему-то необычному? — спросила она посетителя. — Быть может, трогали незнакомое растение или пробовали новую приправу?

— Нет, ничего такого не было, — ответил мужчина и снова принялся чесать руку.

— Когда это у вас началось?

— Вчера, я шел с рынка, — мужчина опустил обратно рукав, продолжая гладить руку сверху по ткани в попытке унять зуд. — Прошу, помогите! Я заплачу.

— Мои мази тут бессильны, — пожалала плечами Мирана. — Нужно искать источник.

— Источник? — Мужчина наморщил лоб, всеми силами стараясь понять, о чем говорит знахарка.

— Порчи, — спокойно ответила травница. — Вы кого-то обижали в последнее время?

— Нет, — ответил гость. — Я моряк. Два дня как прибыл на остров. — Взгляд посетителя едва фокусировался на лице Мираны. — С командой у нас все гладко.

Сомнений не было: на мужчину наслали порчу. Но как это могло произойти? Чтоб добраться до ближайшей ведьмы, нужно переплыть суровое море, а пострадавший говорит, что симптомы появились на островном рынке. Мирана нахмурилась. Одна подозреваемая у нее была, и травница всем сердцем желала, чтобы та девушка оказалась ни при чем. Но проверить все же придется. Та жила всего через пару домов от травницы. Придется вести пострадавшего туда.

Дом прошлого градоначальника стоял на склоне горы, у самого леса. Сейчас в нем жила его единственная дочь — добрая и порядочная. Вот только в последнее время с ней стало твориться что-то странное.

Травница привела несчастного мужчину к дому и постучала в дверь.

— Лили, ты дома?

— Сейчас выйду! — послышался веселый голосок из сада. Спустя минуту на пороге появилась молодая девушка в синем фартуке и с тяпкой в руках.

— Мирана, добрый день! — лучезарно улыбнулась хозяйка. — Ты на чай? Проходи скорее!

— Спасибо, только я не одна, — ответила травница и кивнула на мужчину, стоявшего за кустами. Милое лицо девушки тут же преобразилось, выразив недовольство этим неожиданным появлением. — Значит, вы знакомы, — подтвердила свою догадку Мирана.

— Мы с милашкой виделись вчера днем, — сказал мужчина, не переставая теревить руку. На рубашке уже проступили кровавые пятна.

— И лучше бы мы не встречались, — ответила девушка. — Что с ним такое?

— Ты лучшепусти нас в дом, нечего такие разговоры на улице вести, — посоветовала Мирана, и Лили нехотя пригласила их внутрь. — Так почему ты злишься на этого мужчину?

— На Чона, — вставил посетитель. — Мое имя Чон, — несмотря на зудящую руку и испарину, покрывавшую все тело, Чон попытался игриво подмигнуть Лили.

— Вы шлепнули меня ниже спины, словно легкодоступную девчонку! — воскликнула девушка и в защитном жесте скрестила руки на груди.

— Я бы еще и ущипнул, — пробормотал Чон, немного пошатнувшись и, потеряв остатки контроля, принялся яростно терзать руку.

— Значит, оскорбленная девичья честь, — задумчиво произнесла Мирана. — Лили, а о чем ты подумала в тот момент?

— Что он неотесанный мужлан, — ответила девушка с подозрением осматривая посетителя.

— Это безусловно, — согласилась травница. — А еще?

— Что пусть бы рука у него отсохла, — обиженно пробормотала хозяйка дома.

— Понятно, — вздохнула Мирана, потом подошла к бедняге и опять закатала рукав его рубашки. — Теперь посмотри на это. Через пару дней он дочешет руку до кости.

— А причем тут я? — удивилась девушка. — Он, наверное, в крапиву залез или еще куда.

— Ты видела, чтобы кто-нибудь из-за крапивы себя так истязал? — спросила травница. — Тащи стул и веревку.

— Зачем?

— Нужно связать беднягу, чтобы не чесался, — разъяснила знахарка.

Путем уговоров и угроз Мирана таки смогла привязать Чона к деревянному стулу. Но сидеть спокойно пострадавший не мог. Он все время ерзал, словно сидел на гвоздях. После того, как травница обезопасила Чона от дальнейших самоистязаний, она обработала пострадавшую руку заготовленной для подобных случаев мазью и отвела Лили в кухню. Она часто бывала в этом доме и, не стесняясь, сама налила молока из глиняного кувшина в две кружки. Лили непонимающе приняла молоко из рук травницы, ожидая разъяснений. А Мирана и не знала, как завести такой сложный разговор, но с чего-то нужно было начинать.

— Я помню тебя еще светловолосой малышкой. Помню, как в этот дом пришла беда, — на этих словах Лили еще сильнее нахмурилась: девушка никогда не говорила о смерти своей матери. — Помню, как твой отец запивал горе моими сборами, а через четыре года не стало и его. Милая, тебе всего двадцать лет, а ты уже столько всего пережила. А теперь еще и эти чудеса...

— Не понимаю, — прошептала Лили. — К чему ты все это?

— Вчера ко мне заглянул ежик с рыжими иголками, — произнесла травница, и на щеках Лили проступил румянец. — Забавный ежик, такой пятнистый, словно над ним кто-то поколдовал. А неделю назад, в грозу, зажглись все факелы на нашей улице. — Девушка смотрела в пол, ничего не отвечая, так что травница продолжила: — Все разом, представляешь?

— Я тоже это видела, — пробормотала девушка.

— А в прошлом месяце ты приходила ко мне в гости, помнишь?

— Я честно не знаю, что тогда произошло! — воскликнула Лили, теряя самообладание. — Я только повернулась, а малина вдруг стала крыжовником!

— Зато я знаю, — мягко произнесла травница. — Лили, в тебе проснулась ведьмовская сила. — Девушка молча отвернулась к окну и обхватила себя руками. Слова соседки лишь подтвердили ее собственные опасения. Мирана сзади подошла к девушке и тихо продолжила: — Так иногда бывает. Очень редко. Когда у ведьмы нет преемницы и род прерывается, ее магия ищет чистую душу и остается с ней. Так сохраняется баланс силы.

— Я об этом не просила, — пробормотала девушка.

Минуту на кухне царила тишина, только за окном пели лесные птицы, а в прихожей раздавался скрип стула.

— Что же это получается? Это я его так? Но я же не хотела. То есть хотела, но не всерьез, — забормотала Лили.

— Нужно все исправить, — заявила травница.

— Но как?

— Я не ведьма, милая, — развела руками женщина. — Но, думаю, если ты лишь захотела, чтобы его рука отсохла, то будет достаточно всем сердцем пожелать обратного.

Лили, тяжело вздохнув, кивнула. Собравшись с силами, она вернулась назад, в прихожую. Мирана тихонечко последовала за ней. С первого раза ничего не получилось, не получилось и с пятого. Чон скулил, жаловался, просил его развязать, а его затуманенный разум тем временем наконец осмыслил, что же такое произошло.

— Так это ты! — прошептал мужчина. — Ты навела порчу! За что?

— За то, что руки распускал, — ответила за девушку травница. Мужчина медленно моргнул, пытаясь собрать крупницы разбегающихся мыслей.

— Прости меня! Я же не знал, что ты ведьма.

— Если бы я не была ведьмой, мне бы все равно это не понравилось, — ответила Лили.

— Я больше не буду! Я больше никого не трону! — взмолился Чон. — Пожалуйста, прости меня! — Зуд сводил мужчину с ума. Если ему не помочь, он может лишиться не только руки, но и рассудка. Но Мирана не подгоняла Лили: она прекрасно понимала, что нельзя давить на ведьму, тем более необученную.

Девушка долго смотрела в глаза мужчины, и в конечном итоге смогла-таки найти нужную струну в своей душе.

— Я тебя прощаю, — твердо сказала Лили и присела рядом с Чоном. Затем развязала руки мужчины, взяла его ладони в свои и зажмурилась. Лицо Чона просветлело, морщины на лбу разгладились, и Мирана вздохнула с облегчением.

— Помни, Чон, — строго проговорила травница, — Ты больше никого не тронешь!

— Конечно! — закивал энергично моряк. — Спасибо вам! Спасибо!

Теперь Чон лучился счастьем и еще сто раз поблагодарил за спасение. Затем моряк пригладил перед темным окном волосы, поправил жилетку и рубаху. Ему не терпелось отпраздновать свое исцеление в таверне, куда он пригласил и травницу, и молодую ведьму.

— Мы останемся, — ответила за двоих Мирана. — А ты Чон, если и правда нам благодарен, держи язык за зубами. О произошедшем не говори никому, ни единой душе!

Когда же они проводили гостя, на город уже опустился вечер. Лили пригласила Мирану на ужин — им еще было, что обсудить.

— Тебе будет непросто, милая, — проговорила травница, пока девушка накрывала на стол. — Маленькие ведьмочки учатся управлять своими силами с самых ранних лет и всегда находятся под присмотром наставниц. Могущество, или резерв, постепенно растет вместе с девочкой. Проходит не один год, прежде чем у ведьмочки получается вырастить первый цветок. Тебе же силы досталось много, и резерв ее уже прилично разросся.

Они еще долго проговорили в тот вечер. Лили задавала много вопросов. Травница старалась рассказать как можно больше, даже поведала, как однажды ее матери удалось за одну ночь восстановить выжженный драконами лес.

— К утру мама вычерпала свой резерв досуха, — сказал травница. — А на месте пепелища выросли свеженькие березки в два моих роста. После ей пришлось целый месяц восстанавливаться и обходиться без магии.

Однако сколько бы Мирана ни старалась, ее знаний о ведьмах было недостаточно.

— Как же мне контролировать эту силу? — спросила Лили, вода ложкой в нетронутому мясному рагу.

— Не знаю, — тихо ответила травница. — Я росла в надежде, что силы во мне проснутся, и задавалась лишь вопросом, как помочь им раскрыться. Контроль меня не интересовал.

Мирана ушла домой за полночь, оставив Лили обдумать все произошедшее. А на следующее утро весь город уже знал, где живет ведьма. Чон на радостях напился да и выдал все свои приключения собутыльникам из трактира. Веселая байка быстро разлетелась по ночным улицам, а затем, рано утром, добралась и до городского рынка.

С тех пор с Лили почти никто не общался, опасаясь попасть под недобрый взгляд ведьмы. Люди острова ценили тишину и покой. Они, конечно, знали о других расах, часто встречали на улицах приезжих гномов и оборотней. Недавно город даже начал сотрудничать с драконами. Но обычно с ними разговаривали лишь глава города да его помощники. Обычный же люд предпочитал обходить стороной все необычное, вносящее беспорядок в их размеренную жизнь.

Так людской город, который когда-то с легкостью принял полукровку, стал чужим для человека.

Глава 1. Дорога к морю

ЛИЛИ

Ступени, брусчатка, опять ступени и опять брусчатка. Я мчалась вниз, к гавани. Хотя, нет. Мчалась я несколько лестничных спусков назад: встречный бриз трепал мои светлые волосы и путал юбку, а в подошвы впивались острые камни, неоправданно называемые этим ласковым словом — «брусчатка». Теперь же башмачки, словно превратившиеся в чугунные, из последних сил вели меня в сторону гавани, а в кармане юбки лежала записка, текст которой подгонял меня, словно плеть.

«Уважаемая Лили Вейс!

По приказу градоначальника наш корабль должен покинуть гавань. Вынужден изменить время отбытия. Мы отплываем до обеда. Торопитесь, если хотите покинуть остров вместе с командой «Журавля».

Капитан Морт».

Мы договаривались отбыть на материк сегодня на закате, но, как известно, планам свойственно рушиться, особенно когда ты ведьма. Уж не знаю, проклятие это или благословение, но только госпожа Фортуна всегда смеялась над моими попытками разложить жизнь по полочкам.

О плате за каюту на «Журавле» мы с капитаном Мортом договорились пару дней назад. Он авансом запросил с меня почти все накопленные сбережения. Без денег другого варианта покинуть остров этим летом, а, возможно, и следующим, у меня не будет. Поэтому, когда я получила письмо, горевать и злиться времени не оставалось. Быстро покидав дорогие сердцу вещи в небольшую кожаную сумку и заперев дом, я понеслась на пристань.

Наш город располагался на склоне горы. Улочки петляли и поднимались вверх, словно следы, оставленные гигантской змеей. Дом моих родителей располагался почти в самой высокой точке города, что не раз спасло его от шторма, но никак не могло помочь мне сейчас.

Из-за поворота показалось красное здание школы для девочек. А за ней начиналась торговая аллея. Мимо мелькали торговые лавки с мебелью и садовыми инструментами, посудой и одеждой, рыбацкими сетями и изделиями из розового мрамора.

Если я сверну направо у булочной на параллельную улицу, то попаду на продуктовый рынок. Дорога через рынок короче, и мне не составит особого труда проскочить между очередями, выстроившимися за свежей селедкой и новым урожаем крыжовника.

И совсем не грустно, что меня никто не провожает. Близких у меня нет, а остальные жители острова теперь побаиваются новоиспеченной ведьмы. Я чистокровный человек, но год назад, после смерти родителей, во мне пробудились колдовские силы: когда нервничаю, зажигаются все свечи в доме, однажды на мой зов пришли белки и ежи, а пару раз чай в моих руках становился водой. Сначала все выглядело, как совпадение, — мало ли, зачем приходили эти маленькие хитрые носики, мало ли, какой ребенок решил меня разыграть, поменяв напитки, пока я отвернулась.

Как-то на рынке проезжий моряк шлепнул меня ниже спины. Было так обидно, что я в сердцах пожелала, чтобы у него рука отсохла. На следующий день этот моряк заявился ко мне домой вместе с травницей. Обидчик расчесывал руку до крови и умолял снять порчу. Я уже хотела закрыть дверь на засов перед безумцем, но травница, добрая соседка Мирана, мне все разжевала. Оказывается, она сразу почувствовала пробуждение во мне силы и уже некоторое время присматривала за мной. Вот только снимать порчу она не умела. И я не умела. Мы промучились до самого вечера. Я пыталась концентрироваться, пыталась желать моряку обратного, и в конечном итоге мне таки удалось избавить несчастного от зуда.

Урок он хорошо усвоил и распускать руки больше не станет, но все же я не учитель и не судья. Я не хочу и не должна решать, кто заслуживает наказания, а кто — нет.

Мое ядовитое пожелание навредило человеку. Нельзя было допустить, чтобы подобное повторилось. Контролировать руку или ногу легко, но как контролировать мысли, шуршащие в голове?

С того дня я живу в страхе, редко выхожу из дома, а единственным моим гостем стала та самая соседка-травница. Нужно было учиться управлять силой и эмоциями. Однако на острове ведьмы почему-то не прижились, и учиться мне было не у кого. От Мираны я узнала, что на материке есть ковен — община ведьм. Раньше ее члены обитали около прибрежного города, но травница давно не получала от них вестей. Моряки тоже не смогли рассказать о нем побольше. Выходило, путь на материк должен был стать единственной ниточкой к раскрытию моих сил. С тех пор найти ведьм, а с ними — и свое место в мире, — превратилось для меня в заветную мечту. Возможно, я даже смогу общаться с животными. Приходили же ко мне белки!

Но сейчас, с трудом преодолевая очередную лестницу, я больше прочего грезилась о собственной летной метле, которая, возможно, когда-нибудь у меня появится. Солнце стояло уже почти в зените, а берег был еще далеко.

– Раз денег нет, ну-ка, кыш отсюда! — донесся окрик со стороны булочной.

Я обернулась и увидела, как пекарь гонит полотенцем от прилавка мальчишку лет восьми. Приглядевшись, я поняла, что ребенок — не человек: золотистая кожа, змеиные глаза, дым изо рта. Мальчик был драконом!

– Говорю, иди, откуда пришёл! Не хватало мне ещё, чтобы ты превратился и разнес мое порядочное заведение!

Ребенок отошел от воинственно настроенного пекаря и понуро сел на траву у обочины. Прохожие обходили маленького дракона по широкой дуге — боялись его или того, что объявятся родители в своей крылатой ипостаси. На острове давным-давно не видели настоящих летающих драконов, но пару лет назад наш город начал налаживать торговлю с драконьей империей. Тогда эту новость обмывали в каждом трактире. Всем известно, что драконы очень богаты и регулярная торговля с ними сулит процветание. Ведь если именно наш остров станет основным поставщиком розового мрамора в империю, город сможет отстроить новый торговый флот, а также значительно увеличить запасы провизии на грядущие зимы. Наверное, поэтому маленького дракончика никто не трогал, но и помогать ему побаивались.

Несмотря на нарядную золотую чешую, на ребенка было жалко смотреть. Голова опущена на колени, плечи подрагивают, всхлипы становятся все громче. Не знаю, что победило: любопытство, доброта или совесть, но точно не целеустремленность, так как ноги повели меня обратно к булочной, а гавань осталась за спиной. Купив два имбирных пряника, я плюхнулась рядом с мальчиком и с наслаждением вытянула уставшие ноги.

– Привет, — начала я. — Хочешь пряник?

Маленький дракон всхлипнул в последний раз, поднял на меня удивлённый взгляд, молча кивнул и впился зубами в угощение. Когда последний кусочек скрылся за острыми зубами, кожа ребенка начала меняться. Сначала золотые чешуйки превратились в мурашки, а затем мурашки разгладились, и вот на меня уже смотрел обычный с виду ребенок с гладкой кожей и голубыми глазами.

– Ого! Так ты не дракон? Это на тебе проклятие какое-то?

– Дракон, — ответил ребенок. — Обычно мы без чешуи, а вторая ипостась просыпается только при сильных эмоциях: страх, голод, счастье... Но папа говорит, что мне ещё нельзя оборачиваться. Пока я расту, превращения бывают болезненными, — мальчик тяжело вздохнул. — Голод — мой злейший враг! Спасибо, что помогла.

– Как тебя зовут?

— Никджин, но лучше Ник, мне десять лет. А тебя как? — Мальчик рассматривал меня с не меньшим любопытством, чем я его.

— Лили, — представилась я и улыбнулась. — Ник, как же ты оказался тут совсем один?

— Я искал школу для леди и заблудился, — вздохнул ребёнок.

— Ты знаешь, где твои взрослые? — Я очень торопилась и хотела быстрее отвести ребёнка к родителям, чтобы успеть на корабль.

— Нет, мы с папой, дядей и нашими друзьями приплыли на встречу, но она оказалась безумно скучной, и я попросился на свежий воздух. Но это было уже давно, встреча наверняка закончилась, — мальчик заозирался по сторонам. — Наверное, они тоже бродят по городу и ищут меня. Влетит же, когда найдут, — нахмурился Ник.

— А где вы остановились, знаешь? — Я то и дело бросала взгляд в сторону гавани и молилась судьбе о том, чтобы фрегат чуть-чуть задержался.

— Утром наш корабль пришвартовался у пристани, — кивнул мальчик.

— А дальше? На постоялом дворе останавливались? — пыталась разобраться я.

— Нет, а что такое «постоялый двор»? — спросил ребенок. — После совещания дядя Джефф обещал мне показать торговую аллею, а потом мы бы вернулись на корабль — там кормят вкусно.

А вот это большая удача! Если оба наши пути ведут на берег, то я почти не потеряю время, а заодно и ребёнка помогу.

— Хочешь, я отведу тебя на пристань? Ты сможешь узнать корабль, на котором приплыл на остров? — Я встала на ноги и отряхнулась.

— Да! — подскочил ко мне Ник, а затем, краснея, добавил: — У него на носу голая женщина прибита!

Я усмехнулась. Многие суда украшали деревянными фигурами. Часто можно было встретить голову виртуозно вырезанного грифона или феникса, но тела красивых девушек все же попадались чаще прочих.

— Ну тогда давай поспешим! Я тоже надеюсь сегодня отправиться в плавание, — я подобрала с травы свою сумку, и мы направились к морю через продуктовые ряды.

— А кто прибит на носу у твоего корабля? — спросил мальчик, стараясь идти в ногу со мной.

— А знаешь, я и не обратила внимания! Кажется, там маленькие птички. — Капитан Морт был единственным, кто не побоялся взять меня на борт, поэтому вид его судна волновал меня в последнюю очередь.

— Наверное, чайки! Они так весело рыбачат! — похихикал Ник.

— Ты имеешь в виду, охотятся за рыбой? — Я не разделяла симпатию ребенка к белым пернатым. Для жителей города чайки были наглыми воришками, вечно таскающими выловленную рыбу.

— Нет. Охотятся в лесу, а в море — рыбачат, — уверенно заверил меня ребёнок.

— Папа часто берет тебя с собой в путешествия? — спросила я, когда мы проходили мимо сырной лавки.

— В первый раз взял. Это дядя Джефф уговорил, — ответил Ник. — Он считает, что мне пора посмотреть мир.

Рынок остался позади. А по бокам от дороги выросли дома рыболовов. У обочины сушились плетеные сети и проветривались высокие сапоги. Почти во всех окнах шторы были плотно задернуты. В это время года многие рыболовы предпочитали выходить на мелководье рано утром и поздно вечером, а днем отсыпаться.

— Хороший, наверное, у тебя дядя, — заметила я, по-доброму завидуя новому другу.

— Не очень, — поджал губы Ник. — Он обещал быть на моём дне рождения, а затем пропустил целых два! Почти два года ко мне не приезжал! Представляешь?

— Представляю, — грустно вздохнула я. Мои друзья тоже не пришли на мой последний праздник, у всех нашлись неотложные дела. — А у него была веская причина?

— Что может быть важнее дня рождения? — воскликнул Ник. — Теперь он снова хочет со мной подружиться, вот даже папу убедил взять меня в путешествие.

— Так это же замечательно!

— Ага! А потом снова уедет! А я буду скучать, — Ник скрестил руки на груди и вжал голову в плечи.

Какое-то время мы шли молча. Признаться, я опасалась сильных эмоций маленького дракона и дала ему время успокоиться. Ник любил дядю, ведь только на любимых можно так сильно злиться. Я тоже злилась на отца, когда он меня оставил.

Но все же упускать возможность узнать больше о драконах не хотелось.

— А твои папа и дядя, — начала я, не зная, как подступиться к ворочавшемуся в голове вопросу, — У них есть вторая ипостась? Они летают?

— Да, по нашей империи взрослые драконы обычно перемещаются на крыльях, — ответил мальчик, вертя головой по сторонам.

— А они страшные? — спросила я, спускаясь по очередной лестнице.

— Что может быть страшного в золотом драконе? — засмеялся Ник, перепрыгивая через ступеньки. — Папа очень большой, но даже в драконьей ипостаси у него добрые глаза, и у Джеффа такие же. — У нижней ступени мальчику на глаза попался небольшой камушек, и теперь Ник с азартом пинал его по дороге. — А наши друзья Рей и Кайл — перламутровые драконы! От них вообще невозможно глаз оторвать, — восхищенно вздохнул мой случайный попутчик.

— Клыки и когти могут напугать, — заметила я. Городские дома остались позади, открывая вид на высокие корабельные мачты.

— На самом деле опасаться нужно хвоста! — Мальчик похлопал себя по пояснице.

— Правда? — удивилась я, перехватывая сумку в левую руку.

— Да! Один раз мама разозлилась на папу и нечаянно снесла сарай для домашних животных, — сообщил Ник и погрузился. — Она потом так сильно переживала...

— Вот это да! — Я попыталась представить размеры хвоста, который смог бы снести сарай, но выходило с трудом. Быть может, лучше вернуть мальчика так, чтобы не сталкиваться с взрослым драконом.

— Вон он, мой корабль! — воскликнул Ник и побежал вперед, позабыв про свой камушек.

— Подожди меня! — Я припустила следом. Всё же хотелось убедиться, что ребенок окажется под защитой и присмотром. Ник так торопился, что по дороге едва не снес один из уличных факелов, которые зажигали под вечер.

Пробежав мимо нескольких мореходных судов, мы оказались у огромного фрегата с высеченной из дерева богиней красоты на носу. Сооружение чудом поместилось в гавани, но было прекрасно: идеально отшлифованное и окрашенное дерево, величественная мачта с убранными белыми парусами, резной штурвал и разноцветные стекла в окнах на корме. Я искренне усомнилась в реальности чудо-судна — оно словно сошло с одной из картин, висевших когда-то в приемной у отца.

— Добрый день! Можно ли увидеть капитана? — спросила я у первого попавшегося на глаза моряка.

— Он прямо за вами, — раздался мелодичный голос за моей спиной. Я обернулась и увидела мужчину средних лет с кипой бумаг в руках и красной капитанской треуголкой на голове. Хотя чрезмерно отросшая борода придавала его лицу суровый вид и старила, глаза капитана по-ребячески сверкали.

— Господин Никджин, мы ожидали вас вместе с отцом! — удивился мужчина, заметив ребенка.

– Я вышел погулять и заблудился, — пробормотал маленький дракон.
– Ясно... Тогда вам лучше подождать в каюте, я сейчас же отправлю кого-нибудь к вашему отцу.

– А можно я посажу Лили на ее корабль? — спросил ребенок.

– Ага, а потом я буду думать, как поймать твой золотой хвост? — Нет-нет, пусть остается под присмотром.

– А зачем его ловить? — удивился капитан.

– Чтобы не махал им, где не нужно, — проговорила я, надеясь, что скрещенные на груди руки и задранный подбородок придали мне вид знатока драконьих выходов.

Кажется, капитан ничего не понял, но все же подтолкнул ребенка в сторону корабля.

– Спасибо, что вернули мальчика, — мужчина снял треуголку и склонил голову в поклоне. — Где вас можно будет найти? Уверен, господин Найлим захочет лично вас поблагодарить.

– В море, я надеюсь, — улыбнулась я. — Тоже сегодня ухожу в плавание. Прощай Ник, мне было ужасно интересно с тобой познакомиться.

В порыве чувств мальчик обнял меня, крепко стиснув мои ребра:

– Приезжай ко мне в гости! Я Никджин Дансейн, все знают, где я живу.

– Запомнила, — кивнула я. — Если Фортуна улыбнется нам, я навещу тебя, Николас Дансейн, — Я еще раз обняла обаятельного мальчугана и отправилась на поиски собственного корабля.

Я прошла вдоль всей гавани в надежде, что фрегат еще ждет меня, но тщетно. Пятки мои были стерты в кровь, руки ныли под тяжестью сумки, а мечта попасть на материк откладывалась на неопределенный срок. На обратный подъем до дома сил уже не было. Наткнувшись на небольшую скамейку, стоящую на берегу, я села и вытянула ноги. Было тошно смотреть на то, как величественные корабли превращаются в маленьких жуков на горизонте. На одном из них уплывали мои деньги, оставляя меня заложницей острова ещё на год.

Вдруг вспыхнули несколько факелов, расположенных вдоль дороги. Сами собой! Точнее, не сами, — кажется, это я их зажгла. В последнее время силы все чаще вырывались наружу, а совладать с эмоциями становилось сложнее. Стоило себе признаться: мне страшно. Кто знает, что я успею натворить за год?

Сбережений у меня не осталось. Мирана скорее всего позволит работать вместе с ней, собирать травы, замачивать коренья. Но много она мне платить не сможет. Чтобы накопить достаточную сумму, придется питаться лишь кашей и отапливать только одну комнату в доме.

– Вы все еще здесь! — Рядом присел капитан в красной треуголке.

– Как и вы, — попыталась безмятежно улыбнуться я. Денег у меня почти не осталось, так что мечтать о путешествии на его роскошном судне даже не стоило.

– Я занимаюсь провизией, третий раз за день приходится лично мотаться на рынок. То не тот сорт вина привезут, то мясо несвежее, а мне, кроме команды, пятерых драконов кормить! — устало вздохнул мужчина.

– Мой корабль уплыл без меня, — раз уж мы делимся проблемами, пусть знает, что не у одного него сегодня трудный день.

– Сочувствую, — капитан откинулся на спинку скамьи и прикрыл глаза, но затем снова выпрямился. — А ведь ты — моя удача! — вдруг воскликнул он и придвинулся ближе. — Слушай, девушка на вид ты вроде умная, ребенку помогла — значит, порядочная.

– На рынок вместо вас мотаться не стану, — я не понимала, к чему он клонит, но на всякий случай отсела подальше.

– Мне служанка нужна! Срочно! Прощую уволили за кражу! Если к вечеру не найду, — придется самому прислуживать драконам. А как капитану прислуживать? Что команда скажет? Авторитет пошатнется!

Речь капитана была жаркой и быстрой, а я молчала и слушала, не спеша ни на что надеяться.

— Меня, кстати, Арс зовут. Мы отплываем на закате и надеемся добраться до большой земли за три дня, — продолжал капитан. — Ну так что? Пойдешь служанкой? Доберешься до материка, еще и оплату приличную назначу: на обратный путь хватит!

Предложение выглядело почти сказочным. Можно было не копить годами на следующее путешествие, а отправиться в плавание уже сегодня. Работы я не боялась, труд облагораживает. Однако я хорошо помнила шлепок от того распускающего руки моряка и что произошло потом ...

— А у вас люди порядочные работают?

— В каком смысле? — Глаза капитана округлились. — А-а-а, в этом... — Быстрый взгляд мужчины пробежался по моей фигуре, оценивая привлекательность форм. Мои щеки запылали, а руки зачесались от жгучего желания влечь пощечину.

— Даю слово, что посягательств со стороны команды не будет. Каждому доходчиво объясню. А вот драконы мне не подвластны, — развел руками капитан. — Поэтому, хоть они и являются вполне порядочными, бёдрами перед ними вилять не стоит и в глаза лучше не смотреть. Ну а форма у нас на корабле для всех одинаковая: рубашка да брюки.

Теперь уже я не удержалась от долгого взгляда в глаза капитана, выискивая подвох. А когда не нашла того, что искала, кивнула, принимая ответ. Арс был весьма молод для капитана. В его прямом взгляде не таилось подлости, только простота и сила духа.

Драконов я не сильно боялась. Маленький Ник показался воспитанным и добрым, а такими дети растут, только если видят перед собой хороший пример.

Госпожа Фортуна снова спутала мои планы, а затем — подтолкнула к новому пути.

Глава 2. Ишур

РЕЙНАР

Перемены в островном городе-государстве Ишур бросались в глаза каждому приезжему. Раньше утопавшая в зелени гавань теперь напоминала промышленные порты материка. Дороги города покрылись брусчаткой, вместо пышных кустов роз и гортензий на обочинах была посеяна мелкая травка. Город больше не благоухал цветами, только запах рыбы с рынка разносился по округе.

Изменения коснулись и дома градоначальника. На смену бежевым коврам, серебристым шторам и цветам в глиняных горшках пришли графитовые плиты и резные оконные ставни, в которые боялись просачиваться даже неуловимые солнечные зайчики. И, хотя острову было выгодно сотрудничество с драконами, мы с друзьями готовились отстаивать свои предложения до мозолей на языках. Империя уже какое-то время торговала с городом-государством, подбирая самый выгодный режим переправки товаров. Остров был богат обширными залежами розового мрамора и других ценных горных пород. Взамен Ишур нуждался в тканях и стали, и драконы готовы были предложить за все это не слишком высокую цену.

Минувшей зимой в столицу драконов Риррор пришло известие о смерти главы города от неизвестной болезни, поразившей команду его корабля. В ответ на выраженные соболезнования нашу делегацию пригласили посетить остров и убедиться, что дружбе между независимым государством и империей крылатых ничего не грозит.

Ишур был хоть и маленьким, но надежным союзником. Оберегаемый морем и скалистыми берегами, народ острова жил сам по себе и не оглядывался на порядки и моды материка. Драконы уважали местных жителей за трудолюбие и надежность, многие считали, что доброту и силу духа в людских сердцах нужно искать в первую очередь на этом острове. Я тоже так считал. Судьба уже приводила меня сюда в составе первой дипломатической миссии, тогда же и познакомила с градоначальником Лоншом Вейсом, теперь погибшим. Тот был моряком и человеком слова: не допускал перебоев в поставках и снижения качества товаров. Бумаг глава города не терпел и всячески избегал. С ним было достаточно пожать руки и на словах договориться о покупке нового сорта вина или продаже тканей, а договоры заключались лишь по нашей просьбе и никогда не перечитывались.

Преемник оказался полу-гномом с бегающими глазами-бусинками и дрожащими руками. Он не стал утруждать своих помощников и угощать гостей чаем или обедом, долго торговался по каждому соглашению, пытаясь поставить драконов в зависимое положение. Но столица не зря отправила на переговоры именно нашу четвёрку.

Найлим — глава торговой миссии, самый уравновешенный дракон империи, специалист по расположению к себе особо несговорчивых партнеров. Най был единственным среди нашей компании, кто уже остепенился, завел семью и детей.

Джеффор — медный дракон, всегда прямолинейный, прущий напролом таран. Джефф три последних года служил на дальних рубежах и был очень рад вернуться к мирным миссиям. Друг никогда не рассказывал, что ему пришлось пережить, вот только после возвращения стал любить жизнь больше прежнего и никогда не упускал возможности повеселиться.

Скайлим — перламутровый дракон и мой младший брат. Кайл — мастер компромиссов и поисков золотой середины, всегда предлагает самые неординарные и взвешенные решения. Не по годам мудрый младший брат уже заработал доверие императора и был включен в Тайный совет.

Меня считали разумом и топливом нашей компании. В спорах я мог сильно горячиться, но никогда не упускал из виду главную цель. После того, как империя открыла границы, я стал участником практически каждой дипломатической миссии и побывал во всех частях света. В

будущем меня ждало управление герцогством, а там особо не попутешествуешь. Пока же титул герцога лежал на плечах деда, а я стремился вдоволь насладиться свободой и посмотреть мир.

Сами же переговоры обычно похожи на шахматную партию, которая в этот раз сильно затянулась.

— Ну не могут наши суда все время находиться в плавании! — Градоначальник в который раз протирал платком влажную шею. Переговорщики уже полчаса обсуждали регулярность поставок горного сыра с острова. Незначительный пункт соглашения, но торговому партнеру об этом знать необязательно, даже вредно.

— Уважаемый Забир! — медом полилась речь Ная. — Мягкий сыр с вашего острова — признанный деликатес среди дам столицы.

— Ваша правда, господин Найлим! — возгордился Забир. — Жемчужина нашего острова! Такого качества не найти на материке!

— Но едят они его только мягким, когда же он начинает твердеть, то перестает быть десертным, тающим во рту, — продолжил глава миссии.

— Сыр и твердый вкусный, — отмахнулся градоначальник.

— Однако уже не изысканный. Если сыр разочарует леди высшего света, он перестанет быть модным и покупательницы среднего класса также откажутся от него. Владельцы лавок не потерпят убыточной торговли, и корабли будут к вам возвращаться вместе с товаром. — Джефф любил выстраивать логические цепочки, загоняя рассуждениями оппонента в тупик.

— Корабли всегда возвращаются ко мне пустыми, — хищно улыбнулся градоначальник.

— Скинете в море труды своих фермеров? — в лоб поинтересовался Джефф.

— Они об этом не узнают. Местным недоступен материк и его новости, — с каждой минутой бесконечно тянувшегося разговора двойственность характера Забира раздражала все сильнее. Мужчина любил свой остров и был ему предан, однако горожан считал стадом овец, в умственном отношении далеких от него самого.

— Море только кажется большим, — произнес Кайл. — Сыр и использующиеся в нем добавки могут отравить фауну, у наших берегов или у ваших.

— Если товар вернется обратно, его все равно придется выбрасывать, чтобы освободить корабли для следующих плаваний, — пожал плечами Забир.

— Столица может рассмотреть сброс сыра в море как намеренное вредительство нашей фауне, — с напускным безразличием отметил я. — Это повлечет полное расторжение соглашений между странами. Включая договор о розовом мраморе, добываемом на острове.

— Давайте не будем горячиться, — Забир поднял руки в примирительном жесте. — Уверен, вы найдете применение нашему сыру, даже если изменчивому вкусу дам из вашего высшего общества захочется чего-то другого.

— Горячиться мы, конечно, не будем. — Плотный столб дыма, вырвавшийся из моего рта к потолку, прозрачно намекнул: рядом с драконами всегда жарко. Глаз у Забира дернулся, но сам градоначальник остался сидеть на месте, — молодец, нервы крепкие, как и у предшественника. — Однако, хотелось бы все же донести нашу позицию. Империя не оставит безнаказанными тех, кто осмелится загрязнять ее берега.

Градоначальник сглотнул, а затем кивнул. А Кайл только и ждал хоть самого легкого знака согласия со стороны главы города.

— Мы готовы предоставить кораблям с сыром приоритетные места в нашем порту, если договоримся о поставках раз в три недели...

Моя роль черного коня в партии была сыграна, и белые отступили, отдавая поле ферзю, ладье и слону. Дальше переговоры пошли, как по маслу. Забир, измотанный разницей темпераментов собеседников, теперь соглашался на все, что предлагали драконы. Можно было уже

не вслушиваться и просто радоваться теплым лучам, все-таки рискнувшим пробиться сквозь узкую щель между ставнями.

Солнце клонилось к закату, когда наша делегация наконец покинула дом главы города и направилась к гавани. Найлим и Джеффор почти бежали, желая поскорее убедиться в том, что с самым младшим путешественником ничего не случилось. Маленький авантюрист вышел погулять во двор, а затем мы получили сообщение от капитана корабля, что Ник вернулся в каюту. Мы с Кайлом были уверены, что с мальчишкой все хорошо, — он вечно попадал в передраги, но каждый раз умудрялся выходить сухим из воды.

— Хорошо, что Джефф убедил Ная взять с нами паренька, — отметил Кайл, глядя, как быстро удаляются глава драконьей миссии и его брат.

— Да, проделки Ника хоть как-то разнообразили наше серое путешествие, — согласился я. Голова гудела от усталости. — А Ник навсегда сохранит в сердце воспоминания о своем первом путешествии.

— Помнишь наш первый полет с дедом? — спросил Кайл. Мы давно остались без отца, место которого занял дед. С дедушкой мы много путешествовали. Он был рядом и при первом юношеском превращении в дракона, учил охоте, общению с девушками, даже навыки деловых переговоров — и те от деда.

— День был таким выматывающим, а у тебя еще остаются силы на ностальгию? — Я запустил пятерню в волосы и начал массировать кожу головы.

— Лишь пытаюсь сделать вечер не таким тусклым, — ответил младший брат, поднимаясь на корабль.

— Этот вечер уже не исправить, — вздохнув, я направился следом. — Сейчас все мои мысли лишь о том, как добраться до каюты и поспать.

Как только мы появились на палубе, капитан корабля спустился с мостика, мелькая у нас перед носом красным пятном.

— Добрый вечер, господа, — поклонился Арс. — Команда готовится к отбытию. Также вы будете рады услышать, что найдена замена служанке, она уже подготовила каюты к вашему возвращению.

Кивнув, я направился в сторону лестницы. Кайл же решил задержаться и обсудить с капитаном происшествие с Ником.

Нам повезло в этот раз. Най смог договориться о путешествии на «Комете» Арса, корабле высшего класса с удобными покоем для пассажиров, расположенными ближе к корме судна. Три двухместные каюты были объединены общей гостиной-столовой с веселыми оконными витражами. Мы привыкли не привлекать к себе лишнего внимания и путешествовать гораздо скромнее, а потому особенно ценили этот подарок судьбы. Пройдя сквозь гостиную в каюту, я плюхнулся на кровать и наконец смог расслабиться.

Наша с братом каюта была небольшой, но уютной: ворсистый коврик на полу, плетеные покрывала на кроватях, настольная маг-лампа с заряженным энерго-кристаллом — роскошь для путешественника. Даже одеяла в постелях оказались отличными — позволяли путешественникам согреться даже в осенний период. Не то чтобы меня это волновало — драконы не мерзнут, нас всегда греет огонь, бушующий внутри нас. Однако, думаю, для других рас это было бы приятным дополнением. Здесь имелся даже небольшой письменный стол, на котором удобно было подготовить необходимые отчеты для императора.

Но сегодня думать о работе не хотелось. Кайл довольно быстро вернулся в каюту и весело заявил:

— Наш маленький проныра вернулся на корабль вместе с девушкой!

— Она хотела выкуп? — спросил я. Многие уже не раз пытались нажиться на любви Ная к детям.

— Вроде нет, — пожал плечами брат и внимательно посмотрел на меня. — Почему у тебя такое выражение лица?

— Какое? — удивился я.

— Довольное. Гадость какую-то сделал? — насторожился Кайл. — Сразу вспомнились твои детские проказы, вроде жука-вонючки в ящике письменного стола.

— Просто рад сесть и вытянуть ноги, — отмахнулся я от брата. — А еще запах. Похоже, на ужин нас ждет вишневый пирог, — дракон внутри заурчал, подтверждая мою догадку.

— Я не чувствую никакого запаха, — пожал плечами Кайл и с опаской заглянул под кровать. Не поверил. Может, и правда подложить ему что-нибудь ночью под подушку?

Мы успели переодеться и даже немного отдохнуть, когда в каюту несмело постучали. Как только створка приоткрылась, в нос ударил аромат печеных ягод. Я подскочил и жадно вдохнул пьянящий запах. В дверях показалась златовласая макушка, скромная девушка сцепила руки за спиной и шагнула в каюту, глядя в пол.

— Добрый день, я новая служанка. Подать чай, пока корабль готовится к отплытию? — произнесла девушка, низко кланяясь, так и не подняв на меня взгляд.

Что-то во мне щелкнуло. Внутренний дракон заставлял часто дышать, пытаясь захватить весь воздух между мной и незнакомкой. Почему она смотрит в пол? До боли в груди не терпится узнать цвет её глаз, а затем увидеть улыбку. Да, улыбку, адресованную мне, только мне.

Кайл оторвался от чтения бумаг и открыл было рот:

— Доб...

— Нам так к вам и обращаться? Служанка? — резко перебил я брата. Внимание златовласки будет только моим.

Девушка подняла удивлённый взгляд и моргнула. “Попалась” — проорчала внутренняя сущность, пока я всматривался в глаза цвета морской волны.

— Меня зовут Лили, — девушка снова поклонилась и уставилась в пол. Я начал подбираться поближе, шаг, ещё один, ещё чуть-чуть, и схвачу златовласку.

— Кхем, кхем, — опомнился Кайл. — Лили... — Как только брат произнес имя девушки, во мне проснулось неудержимое желание затолкать ему в горло грязный носок. Всегда делал так в детстве, когда Кайл воровал мою порцию вишневого пирога.

— Эээ... Чай — отличная идея, — протянул младший брат, с подозрением косясь на меня. — С печеньем и лимоном, пожалуйста.

Непривычно яркое раздражение заворочалось внутри меня. Кайл смеет воровать у меня внимание златовласки. А не запереть ли его в каюте до прибытия на материк?

— Будет исполнено, — произнесла Лили, и за сладкой добычей закрылась дверь. Зато появилась возможность объяснить Кайлу, что не стоит лезть, куда не просят.

— Рей, спокойно, — младший брат поднял ладони в примирительном жесте. — Ты весь чешуей покрылся... Смотришь так, словно мечтаешь, чтобы я перестал дышать.

— Чешуя... — я в удивлении посмотрел на руки, покрытые перламутровой броней.

— Верно, — подтвердил Кайл. — Нужно успокоиться, спрятать зверя обратно и придумать план.

— План? — нахмурился я, окончательно переставая что-либо понимать.

— План. Как дед учил. Помнишь? — Кайл старался говорить медленно и негромко, пытаясь меня успокоить. — Ну или хотя бы тактику завоевания.

— Так. Либо ты, либо я надышались лишнего у градоначальника, — констатировал я, не находя другого объяснения происходящему.

— Нет, тут все гораздо серьезнее, — замотал головой брат. — Учащенное дыхание, проступившая чешуя, хищный взгляд, как у подростка, — начал перечислять симптомы Кайл. — И все это на фоне знакомства с девушкой.

— Пытаешься подвести меня к какому-то выводу?

– Ты встретил истинную!

Я рухнул на кровать. Вот оно что! Истинная. Эти удивительные аквамариновые глаза предназначены мне судьбой. Теперь все понятно: чарующий ягодный аромат, витавший в комнате, — это запах пары. Лили, наверное, убирала в комнате к нашему возвращению. Какая удача, что прежняя служанка оказалась воришкой!

Найти пару было сокровенной мечтой каждого дракона. Дед столько времени потратил, впихивая в нас знания о возникающих чувствах при встрече с истинной, а я все равно оказался не готов. Хорошо, хоть не кинулся на нее. Кайл прав, нужно обдумать дальнейшие действия. Дед рассказывал, что человечки более хрупкие и нежные, чем мы, ничего не знают про истинность и часто пугаются ярких чувств, возникающих в паре.

– Чешуя! — От моего рева Кайл чуть не упал со стула. — Она же видела чешую! Испугалась, наверное. Корабль еще не отплыл! Сбежит!

– Ага. Сама пришла к драконам, увидела чешую и сбежала. А если ещё не намылилась, то сейчас увидит твои бешеные глазищи и точно сбежит! — проворчал Кайл. — Не отпугнуть девушку чешуей, и не надейся!

От волнения руки вновь покрылись защитными пластинками.

– Да что ж такое! Всю жизнь идеально контроль держал! — Лихорадочная тряска руками не помогла. Я попытался вспомнить хоть одну технику дыхательной медитации, но в голове прочно засел вид настороженных аквамариновых глаз.

– Д-а-а, вот это тебя накрыло! — присвистнул Кайл. — Бери себя в лапы! Твоя пара уже в гостиной на стол накрывает.

А правда, в гостиной кто-то тихо шуршал скатертью и расставлял посуду. Заглушив порыв сию же минуту броситься к Лили, я опустился на стул. Пара минут в запасе есть. Златовласка — моя суженая, и ничего, что она об этом еще не знает. Быстро захвачу девичье сердце, она и понять ничего не успеет, как уже будет моей женой. Вот только нужно спрятать эту надоедливую чешую!

Глава 3. Чаепитие

ЛИЛИ

Днем капитан успел провести для меня экскурсию по судну и рассказать немного о гостях.

Со всей командой меня знакомить не стали, представили только круглолицему коку и рулевому с блестящей лысиной. Если понадобится помощь, смогу обратиться к ним.

На корабле я оказалась не впервые — несколько раз помогала отцу готовиться к плаваниям, в том числе, к последнему. Но «Комета» сильно отличалась от тех, что были мне знакомы: размерами, чистотой, дисциплиной. В первую очередь в глаза бросились паруса. По всей поверхности ткани едва заметной золотой ниткой сияла бережная вышивка. Такую дорогую деталь не могли себе позволить даже торговцы мехами, но корабль, перевозящий драконов, — смог.

У моего отца была всего одна рубашка с бережной вышивкой на рукавах и воротнике, доставшаяся ему по наследству от прадеда. Она защищала от несчастных случаев и должна была перейти к моему брату, если бы он был. Однако рисунок на парусах выглядел гораздо сложнее и наверняка защищал сразу от нескольких напастей.

Арс рассказал, что у драконов более чувствительные слух и обоняние. Общаясь с пассажирами «Кометы», не стоит делать резких движений, ходить нужно максимально тихо, избегать ярких запахов, нельзя долго смотреть в глаза, говорить надо всегда четко и вежливо. От меня многого не требовалось — следить за чистотой комнат, подавать еду с кухни и выполнять редкие личные поручения.

Драконов прислали на остров с торговой миссией из столицы. Как рассказал мне Арс, боевая летающая ипостась наводит ужас на людей, что сильно вредит дипломатическим отношениям между странами. Поэтому вне своих земель драконы предпочитают нанимать для путешествий корабли или лошадей.

Капитан уже не первый раз сопровождает делегацию драконов. В прошлый раз перевозил по морю к эльфам, а до этого — еще в одно людское государство. Каждое путешествие драконы находят, чем его удивить: то в море кинутся и там же обернутся в крылатое чудище, то проспят все путешествие без еды и воды, то попросят дикого перца для успокоения нервов. Вывод я смогла сделать один: драконы странные, но никого еще из членов экипажа не покалечили, значит, и мне ничего не грозит.

Пассажирам были предоставлены покои с тремя отдельными комнатами, объединенными общей гостиной. Несмотря на то, что мы находились на корабле, мебели здесь стояло предостаточно. Чай полагалась подавать в правом углу комнаты на низеньком столике, окруженном широким диваном и уютными креслами. Основные приемы пищи следовало накрывать на массивном деревянном столе по центру комнаты. А в левом углу находился книжный шкаф и еще один диван, стоящий на ворсистом ковре. На фоне уютной атмосферы выделялась только скрипучая массивная кованая дверь, через которую я ввезла тележку, нагруженную сладостями.

Гости вышли к чаю почти одновременно. Нетрудно было догадаться кто из них — кто. Рыжий дракон в белой рубашке с закатанными рукавами — Джеффор, дядя Ника. Он плюхнулся в кресло, сделал глоток чая и откинулся на спинку, прикрыв глаза от удовольствия. Да, чай на корабле готовили отменный.

Со слов Арса, братья Рейнар и Скайлим выделялись темной шевелюрой, ростом и статью, Рейнар чуть шире, Скайлим чуть выше. Брюнеты заняли кожаный диван у окна. Моя предшественница подложила мне здоровенную свинью. Даже при знакомстве Рейнар, старший из братьев, отнесся ко мне с враждебностью, смотрел, будто хотел съесть. Под его взглядом чувство

самосохранения вопило, что нужно бежать и не оглядываться. Вот и сейчас Рейнар пристально следил за каждым моим движением, видимо, опасаясь, что я тоже что-то украду.

Господина Найлима, по словам капитана, легко можно было отличить по светлым волосам и худобе, а еще он вроде бы был самым взрослым и уравновешенным. Они с сыном вошли последними и так же без приветствий заняли места у чайного столика. Маленький Ник, встретившись со мной взглядом, подмигнул и дернул отца за рукав.

— Папа, эта та леди, которая помогла мне вернуться на корабль и угостила пряником, — ребенок шептал, но драконы услышали, и тут же четыре пары глаз прожгли в моём щите невозмутимости дыру, отчего щеки у меня запылали.

— Рад познакомиться с вами, леди?.. — произнес глава.

— Лили, господин Найлим, — поклонилась я гостям. — Мне было в радость прогуляться до порта с таким очаровательным драконом.

— Надо же! Леди Лили, вы оказались приятной неожиданностью в нашем путешествии. Я уже разочаровался в людях и не думал встретить в их сердцах доброту и отзывчивость. Мой сын поступил крайне неразумно и оказался на грани того, чтобы прилюдно сменить ипостась. Спасибо, что помогли ему. Мы у вас в долгу, — глава драконов встал с дивана и поклонился мне в ответ. Ник тут же подскочил и повторил действия Найлима.

— Милая Лили, присоединяйтесь к чаепитию, окажите честь, — с улыбкой произнёс господин Рейнар, жестом приглашая к столу.

— Боюсь, капитан не одобрит такого и сочтет меня легкомысленной, — внимание драконов настораживало. С чего они взяли, что я леди, да еще и милая? Может, это проверка?

— Нам всем будет интересно узнать, как вы смогли сохранить чистоту сердца в таком городе, — подключился к похвалам господин Скайлим.

Из моей груди вырвался вздох, который совсем не помог мне в раздумьях, как лучше отказаться. Чаепитие с драконами вовсе не казалось мне безопасной идеей. Особенно смущало непрерывное бурение взглядом моей новой брючной формы со стороны некоторых господ с дивана.

— Прфф, — вздохнул господин Джеффор. — Друзья, что с вами? В благодарность ей больше подойдет должность няни в одном из домов столицы. Зачем и нас, и девушку мучать обществом друг друга? За сегодняшний день мы все уже наговорились. Мне совершенно не интересно пить чай с провинциалкой. Хотя, — рыжий дракон бросил на меня ядовитый взгляд и подмигнул, — Может быть, завтра мы бы смогли провести время вместе в моей каюте.

Я даже не успела еще осмыслить сказанных слов, как ураган в форме Рейнара снёс наглеца вместе с креслом к стене и пустил в ход кулаки. Джеффор опомнился и выставил блок, но Рейнар все равно сумел успев нанести противнику пару метких ударов по лицу.

«В любой неординарной ситуации с драконами, не думай, вызывай меня», — всплыли слова капитана в памяти. И я выскочила за дверь, пронеслась по лестнице, без стука распахнула дверь в рубку и встретила глазами с удивленным командиром корабля.

Когда мы вместе с Арсом вернулись в гостиную, то увидели, что серого, покрытого чешуей Рейнара удерживает около дивана младший брат, а Найлим отчитывает Джеффора.

— Что тут происходит? — спросил капитан, задвигая меня себе за спину.

— Рыжий язык распустил и напугал Лили! — рычал Рейнар.

— Напугал её ты! — отвечал ему Скайлим. — Возьми себя в руки! Если сменишь ипостась, разнесешь половину корабля!

— Вот именно, что так срывать из-за девчонки-то?! — недоумевал Джеффор.

— Эта девчонка спасла моего сына! А ты проявил неуважение! — прорычал Найлим.

— Леди Лили, — обреченно вздохнул рыжий дракон и посмотрел на меня подбитым глазом. — Я перегнул палку, прошу меня простить, усталость сказалась. Мой народ бережно заботится о потомстве, и я души не чаю в своем племяннике. Ваш поступок достоин уважения. Я

на самом деле не хотел вас обидеть, просто говорил слишком прямо. Вы и правда привлекательная женщина, но сегодня я слишком устал для вежливого общения.

Рейнар выдохнул огромный клуб дыма и попытался сделать шаг в сторону рыжего дракона, но младший брат удержал его.

— Я не держу зла, — ответила я тихо, но драконы, разумеется, услышали.

— Ты крайне великодушна, — хмыкнул капитан. — Господин Рейнар, благодарю вас за защиту моей оскорбленной подчиненной, можете уже убрать чешую!

— Да, Рей, уже давно пора, — согласился с командиром корабля Найлим.

— Он не может, — тихо ответил за брата Скайлим.

— Как не может? — удивился глава миссии.

— Так. Он еле сдерживает драконью суть.

Повисла тишина, а потом все драконы снова уставились на меня. Чего они от меня хотят? Может, я должна предложить пустырьник? Странно, вроде взрослый дракон, неужели он ещё не оборачивался? Вспылил и теперь не может вернуть кожу так же, как днем Ник? Нужно осторожно уточнить...

— Нику помог пряник, может, печенье тоже сможет помочь? — Как только я внесла вкусное предложение, перламутровый дракон вздрогнул, а затем его взгляд чарующе потеплел. Пытаясь скрыть нахлынувшее смущение, я опустила взгляд на стол. Скатерть была испорчена, чашки опрокинуты, целой осталась всего одна вазочка с мармеладом — его заказывал маленький сладкоежка. И тут до меня дошло. Мальчика в комнате уже давно не было. — А где же Ник?

Драконы разом изменились в лице — ушла злость и усталость, остались только беспокойство и собранность. Даже кожа Рейнара снова стала бежевой.

— Я... я не заметил, как он выбежал, сидел же с нами за столом. Глаз да глаз нужен за этим мальчишкой! — Глава миссии был зол. Видимо, сын не отличался послушанием и усидчивостью. Хотя винить Ника не в чем: меня тоже впечатлил недавний внезапный кулачный бой.

Капитан резко направился к каюте, в которой жили Найлим и Ник, и распахнул дверь.

— В шкафу и под кроватью нет. Господа, проверьте, пожалуйста, свои каюты. Лили, проверь верхнюю палубу. Если не найдём, объявим общую тревогу по кораблю.

— Нашёл! — прокричал Джеффор, ещё до того, как я открыла дверь. — Ты что тут делаешь?

— Месть! — донесся дерзкий ответ мальчишки, а затем послышался звук ножниц. — Ты обидел моего друга, и я не оставлю тебя безнаказанным.

— Да не хотел я её обижать! Ничего, что у меня уже лицо все разукрашено?

— Ты же дракон, через час будешь как новенький, — отмахнулся Ник.

— Ты что! Продырявил все мои трусы?! — донесся гневный возглас из каюты.

— Не просто продырявил! Я вырезал ровные сердечки! Отнесу их Лили в качестве трофея!

В комнате воцарилось молчание. Каждый для себя решал, возмущаться или восхищаться неординарным подходом к понятию “месть” у ребёнка. Но мне-то что прикажете делать с сердечками из чужих мужских трусов?

— Так, — первым отошёл от шока капитан и повернулся к главе миссии. — Конфликт с участием моей подчиненной считаю разрешенным. Ребёнок найден и в относительной безопасности. Позвольте откланяться. Ужин сегодня будет поздно, примерно через два часа.

Затем Арс схватил меня за рукав, потащил к выходу и лишь на пороге остановился.

— Должен уточнить, вы хотите поменять служанку?

— Нет! — ответил хор драконьих голосов.

Однако! Какое единогласие!

Когда я уже собиралась выйти в коридор, что-то побудило меня обернуться. Рейнар смотрел на меня таким же хищным взглядом, как и полчаса назад в его каюте. По телу поползли мурашки. Не понимаю, если он все еще мне не доверяет, зачем тогда заступался? Или он просто ждал повода подраться с рыжим драконом?

Глава 4. Вечер в море

ЛИЛИ

Молча следуя за Арсом, я мысленно готовилась к выговору и лишению части жалования. Однако, когда за нами закрылась дверь рубки, капитан лишь хлопнул меня по плечу и поздравил с многообещающим началом.

— Я же говорил, с драконами точно скучно не будет! — задорно заявил он. — Сейчас им лучше не мешать. Позже я направлю к ним ребят, чтобы убрали последствия, кхм, чаепития. А ты иди полежи немного, а то белая, как морская пена.

Обрадованная таким исходом я решила, что лучше всего провести свободное время на верхней палубе. Сегодня началось мое первое в жизни плавание. Остров, на котором я провела всю сознательную жизнь, остался далеко за бортом и теперь превратился в маленькую точку на горизонте. Трое суток вокруг будут только безудержные волны, а затем я попаду на большую землю и жизнь кардинально изменится. Что меня там ждет? Научусь ли делать что-то посерьезнее зажигания свечей? Может, даже стану полезной для общества.

Погруженная в раздумья я не заметила, как ушло солнце. На палубе стало резко холодать. Пришлось возвращаться в каюту и готовиться к драконьему ужину. Мне предстоит продержаться одиннадцать основных приемов пищи, включая сегодняшний ужин и завтрак в день прибытия, и шесть чаепитий или легких перекусов. Не так уж и мало, учитывая, чем завершилась трапеза за впервые накрытым мною столом. Слова Джеффора меня не тронули: я не собираюсь водить дружбу с драконами, а значит, их мнение не имеет для меня существенного значения. А вот взгляд Рейнара из головы выкинуть не получалось. Возможно, моя ведьминская интуиция хочет мне что-то сказать. А возможно, он просто красив как мужчина — широкие плечи, высокий лоб, выразительные глаза... чешуя...

В дверь постучали, а затем в моей маленькой каюте показался огромный нос кока.

— Нечего тут разлеживаться! Ласты в руки и накрывай на стол! — прохрипел корабельный повар. Арс представлял его, но, кажется, я умудрилась забыть имя.

— Уже готово?

— Ясен красен, готово! Иначе бы не искал тебя по всему кораблю, — ворчал кок. Арс на вводной лекции проговорился о нежных чувствах кока к прошлой служанке драконов и, похоже, мужчина еще не смирился с потерей.

— Уже бегу! — не стала препираться я и вышла из каюты.

— Ясен красен, бежишь! Снова мебель ломать будете? — спросил кок, направляясь в камбуз.

— Я ничего не ломала! — бросила я вслед мужскому затылку.

— Конечно, не ты! — отбил мои слова повар. — Силенок не хватило бы! Служанка на корабле для чего?

Я промолчала, догадываясь, что сейчас и так услышу ответ.

— Для того, чтобы драконам было комфортно, чтобы вели себя тихо и не меняли ипостась посреди корабля, — наставлял меня кок по пути за драконьей едой.

Я устало вздохнула. Может, в чем-то ворчун и прав. Не стоило разговаривать с чешуйчатой компанией, ограничилась бы сухой фразой и встала у стены, как положено. В этот раз постараюсь быть незаметнее.

Забрав в камбузе шикарные блюда и торопливо дотащив тележку с ужином до пассажирской гостиной, я постучала в каюту главы миссии.

— Добрый вечер, ужин будет накрыт через пять минут.

— Ммм? — Найлим оторвался от чтения книги и посмотрел на меня. В глазах вспыхнул хитрый огонек. — Спасибо, Лили, мы с Ником сегодня пропустим ужин. Я не голоден, а сын

уже спит. Мальчик совершенно вымотался из-за дневных прогулок, — глава кивнул на кровать, где сладко посапывал ребенок.

— Как вам будет угодно, — ответила я и тихо прикрыла за собой дверь.

Вернувшись в гостиную, чтобы позвать остальных, я обнаружила Джеффора у тележки с едой. Ни одной ссадины или синяка на его лице уже не было. Вот это регенерация!

— Слышал, как ты вошла, и выглянул узнать, что сегодня на ужин.

— Салат из свежих овощей, свинина, запечённая с яблоками, пирожки с сыром и зеленью...

— Пирожки! — выпалил мужчина. — Возьму с собой пирожки и бокал вина, пожалуй, — дракон лукаво улыбнулся и добавил: — Хочу побыть в тишине. Перекушу в комнате и почитаю что-нибудь.

Я кивнула. После дневной ссоры желание рыжего дракона вполне логично. Положив на поднос тарелку с пирожками и налив бокал вина, я отправилась в каюту Джеффора.

— Ты куда? — удивился дракон.

— Накрою для вас в каюте.

— Нет-нет. Не нужно, — испуганно остановил меня дракон. — Не ходи туда, а то мне снова достанется. Я сам справлюсь.

— Почему вам должно достаться? — удивилась я.

Джеффор лишь отмахнулся и отобрал у меня поднос. Открыв ногой дверь, он обернулся ко мне:

— Мне, кстати, будет комфортнее, если мы будем на «ты», ладно?

— Хорошо, Джеффор, — ответила я и поспешила пояснить; — Но, если я не буду выполнять свою работу, достанется мне.

— Во-первых, лучше сокращённо — Джефф, не люблю свое полное имя. И во-вторых, тебе нечего беспокоиться. Я буду держать каюту в чистоте, — пообещал рыжий дракон и скрылся за дверью.

Видимо, стол мне нужно будет накрыть всего на две персоны, думала я, подходя к третьей каюте. Дверь тут же открыли, будто только и ждали моего стука.

— Ужин будет накрыт через пять минут, — нужно было поклониться, но меня заворожило сияние карих глаз, заглядывающих прямо в душу.

— Лили, — улыбнулся Рейнар. — Я с удовольствием поужинаю, а мой брат останется сегодня в каюте.

Дракон закрыл за собой дверь и остался в гостиной, а я направилась, наконец, накрывать на стол. Сначала поставлю главное блюдо, затем закуски и вино.

— Можно, я вам помогу? — Рейнар попытался выхватить свинину с яблоками из моих рук.

— Ну что вы, я справлюсь, — заверила я.

— И все же, — дракон забрал у меня тяжёлое блюдо и поставил его в центр стола. — Кто-то ещё выйдет к ужину?

— Всё отказались, остались читать в комнатах, — ответила я, возвращаясь к тележке, полной аппетитных яств.

— Вот как, — улыбнулся Рейнар. — Тогда вы поужинайте со мной!

— Я не могу. Не положено.

— Это мое поручение, — хитро подмигнул дракон и театрально вздохнул. — Есть такие великолепные блюда, пить вино в одиночестве — только продукты переводить.

Портить отношения с драконом в первый же день не хотелось. Пока я расставляла закуски, Рейнар поставил две тарелки и два бокала друг напротив друга и, снова лучезарно мне улыбнувшись, пригласил за стол.

— Зачем вам служанка, если вы все делаете сами? — поинтересовалась я, усаживаясь за стол.

— Да мы и не просили таких условий, это капитан заботу о нашем комфорте проявил. Обычно мы путешествуем скромнее, — дракон тоже сел. — Наверное, капитану спокойнее, если кто-то за нами приглядывает, — пожал он плечами и посмотрел на мою тарелку. — Ну же, Лили, повар на этом корабле отменный! Попробуйте овощи и мясо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.